

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-110-117>

EDN MZPTJQ

Правовая природа приносящей доход деятельности некоммерческих организаций

Анастасия Сергеевна Дороганова

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Ростов-на-Дону, Россия, anastasija-gold@rambler.ru

Аннотация

Цель. Проанализировать понятия «предпринимательская деятельность» и «приносящая доход деятельность» в отношении некоммерческих организаций и соотнести их относительно друг друга.

Задачи работы:

проанализировать нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность и приносящую доход деятельность некоммерческих организаций;
соотнести понятия «предпринимательская деятельность» и «иная приносящая доход деятельность».

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, дедукция, аналогия, диалектический метод. Теоретическую основу работы составляют труды отечественных ученых, посвященные исследованию предпринимательской деятельности и иной приносящей доход деятельности.

Результаты и выводы. Отсутствие закреплённого понятия «приносящая доход деятельность» порождает массу противоречий, таких как определение соответствия деятельности некоммерческих организаций их целям создания. Законодатель дает широкий диапазон для толкования, выделяя лишь в общих чертах данное ограничение. Поэтому можно по-разному истолковать виды деятельности, которые будут соответствовать целям создания или противоречить им. Для повышения эффективности деятельности некоммерческих организаций (далее – НКО) необходимо закрепить нормативно примерный перечень допустимых видов деятельности некоммерческой организации, приносящих ей доход. А так как Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» содержат закрытый перечень организационно-правовых форм НКО, каждая из которых со своими определенными целями, разумно было бы определить допустимые виды деятельности соответственно для каждой организационно-правовой формы согласно их целям создания.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, организационно-правовые формы, юридические лица, устав, допустимость деятельности, некоммерческие организации, доход, Гражданский кодекс РФ

Для цитирования: Дороганова А. С. Правовая природа приносящей доход деятельности некоммерческих организаций // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 110–117. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-110-117>. EDN MZPTJQ

Legal nature of income-generating activities of non-profit organizations

Anastasia S. Doroganova

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, anastasija-gold@rambler.ru

Abstract

Purpose

Analyze the concepts of "entrepreneurial activity" and "income-generating activity" in relation to non-profit organizations and correlate them relative to each other.

Work objectives:

analyze the regulatory legal acts regulating entrepreneurial activity and income-generating activities of non-profit organizations;

correlate the concepts of "entrepreneurial activity" and "other income-generating activities".

Materials and methods

The work uses a set of scientific research methods. In the course of the research, such general scientific methods as analysis, deduction, analogy, and the dialectical method were used. The theoretical basis of the work consists of the works of Russian scientists devoted to the study of entrepreneurial activity and other income-generating activities.

Results and conclusions

The lack of a fixed concept of "income-generating activity" generates a lot of contradictions, such as determining whether the activities of non-profit organizations correspond to their goals of creation. The legislator provides a wide range of interpretation, highlighting only in general terms this limitation. Therefore, it is possible to interpret in different ways the types of activities that will meet the goals of creation or contradict them. In order to increase the effectiveness of non-profit organizations (hereinafter referred to as NPOs), it is necessary to establish a normative approximate list of acceptable types of activities of a non-profit organization that generate income for it. And since the Civil Code of the Russian Federation and Federal Law No. 7-FZ dated January 12, 1996 "On Non-Profit Organizations" contain a closed list of organizational and legal forms of NPOs, each with its own specific goals, it would be reasonable to determine the permissible types of activities for each organizational and legal form, respectively, according to their goals of creation.

Keywords: entrepreneurial activity, organizational and legal forms, legal entities, charter, permissibility of activity, non-profit organizations, income, Civil Code of the Russian Federation

For citation: Doroganova A. S. Legal nature of income-generating activities of non-profit organizations. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):110–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-110-117>. EDN MZPTJQ

Введение

В современном мире некоммерческие организации (далее НКО) приобретают все более важную роль в становлении гражданского общества. Они максимально самостоятельны в процессе создания или осуществления своей деятельности без особого вмешательства со стороны государства. Многие авторы оправдывают это тем, что НКО выполняют «полезные» функции для государства. Так, например, Д. И. Степанов справедливо пишет, что «это в известном смысле плата, индульгенция, которую государство дает некоммерческой организации за то, что последняя выполняет часть функций, которые в иных случаях пришлось бы брать на себя государству, поскольку социальные программы – это традиционно сфера ответственности государства» [1]. В то же время Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» наделяет НКО правом осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, что несомненно требует контроля со стороны

государства¹. Важным условием является то, что такая деятельность должна быть указана в учредительных документах НКО. В настоящее время российское законодательство не содержит механизма регулирования вышеназванной деятельности НКО. Это непосредственно порождает множество дискуссий в научной доктрине относительно соотношений понятий «предпринимательская деятельность» и «иная приносящая доход деятельность». Нововведения в законодательстве оставляют актуальным вопрос разделения данных понятий и нецелесообразно, на взгляд автора, считать, что только коммерческие организации осуществляют предпринимательскую деятельность, а прерогативной некоммерческих является иная приносящая доход деятельность. Такой достаточно узкий подход к дефиниции вышеназванных понятий порождает проблемы при определении деятельности субъектов предпринимательства, а также влияет на сложность применений норм предпринимательского права.

Теоретические основы

Объектом исследования являются предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций. В работе используется комплекс научных методов изучения. В ходе исследования были использованы такие общенаучные методы, как анализ, дедукция, аналогия, диалектический метод. Теоретическую основу работы составляют труды отечественных ученых, посвященные исследованию предпринимательской деятельности и иной приносящей доход деятельности. Среди них Степанов Д. И., Олейник О. М., Гутников О. В., Сойфер Т. В., Скворцова Т. А., Мамутов В. К., Хахулина Г.Л. и многие другие.

Результаты и обсуждение

Для начала необходимо разобраться с понятием «предпринимательская деятельность». Гражданский кодекс Российской Федерации (далее ГК РФ) дает нам легальное определение, в котором говорится, что это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг². В теории науки предпринимательского права есть и доктринальные понятия предпринимательской деятельности. Например, В. К. Мамутов считает, что «предпринимательство – одно из направлений хозяйственной деятельности, одна из черт которой является получение прибыли». Но, во-первых, десятки тысяч субъектов хозяйственной деятельности создаются и функционируют не ради извлечения прибыли, а в целях решения социальных задач. Во-вторых, промышленные, строительные, транспортные и другие предприятия создаются и осуществляют хозяйственную деятельность не только в целях получения прибыли» [2]. Данное определение противоречит определению, закрепленному в ГК РФ, что запутывает еще больше.

О. М. Олейник в своей статье выделяет две основные цели предпринимательской деятельности, причем определяя первую как не извлечение прибыли, а создание товара и только на его основе уже возможность получить прибыль [3]. Стоит обратить наше внимание на высказывание И. В. Ершовой о том, что, если «получение прибыли как цель не ставится изначально, деятельность нельзя назвать предпринимательской, она не носит коммерческого характера» [4].

ГК РФ рассматривает же некоммерческие организации через призму отрицания предпринимательских целей их создания. Согласно ГК РФ и Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее ФЗ от 12.01.1996) НКО создаются для общественно полезных целей, но никак не для распределения прибыли³. Таким способом законодатель разграничивает коммерческие организации от некоммерческих. Но деятельность НКО находится в особом правовом поле и регулируется не только ГК РФ, но и специальным

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях».

² Ст. 2 "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024).

³ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях».

законом, а именно Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». И сложность такого правового регулирования заключается в противоречиях выше-названных НПА. ФЗ от 12.01.1996 наделяет НКО правом осуществлять предпринимательскую деятельность с поправкой, что такой деятельностью признается приносящее прибыль производство товаров и услуг, которое отвечает целям создания НКО, в то время как ГК РФ лишает их такого права.

Отсутствие закрепленного в законодательстве определения «приносящая доход деятельность» порождает массу противоречий, начиная от толкования смысла до соотношения его с понятием «предпринимательская деятельность». По сей день вопрос определения «приносящая доход деятельность» остается актуальным и наименее изученным. Гутников О. В. выделяет два варианта решения данного вопроса. В первом варианте он предлагает рассматривать данное понятие как извлечение прибыли, чтобы покрыть все расходы, но не как получение дохода. Во втором варианте он предлагает рассмотреть через призму предпринимательской деятельности, но отличающейся от нее не систематичностью, являющейся не основной, а рассмотреть как дополнительную деятельность организации [5]. Законодателем были предприняты попытки унифицировать эти понятия, однако принятая Концепция реформы законодательства о юридических лицах не смогла этого сделать. Понятие «предпринимательская деятельность» в Федеральном законе от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» осталось без изменений.

В настоящее время ГК РФ разрешает НКО только осуществлять приносящую доход деятельность. На взгляд автора, подобная ситуация неверная, поскольку вышеназванная формулировка намного обширнее, чем те, что были предложены в Концепции. Законодатель предполагал ввести понятие «вспомогательная хозяйственная деятельность». Да и сами пределы осуществления приносящей доход деятельности довольно размыты. Концепция реформы предполагала привязать осуществляемую деятельность к специальной правоспособности НКО, в то время как ныне действующее законодательство ограничивает эту деятельность всего лишь рамками соответствия целям создания организации.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что современное законодательство расширяет границы экономической деятельности НКО, в то время как проект Концепции реформы предполагал бы сузить их. Отсюда вытекает автоматически и новая проблема, а что если не понимая рамок своей деятельности, НКО выйдет за них? Суды не могут ответить на этот вопрос. Некоторые суды высказывают свою позицию, что ограничений по видам деятельности законодателем не установлены. Такая позиция нашла свое закрепление и в НПА. Так, например, Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ "Об автономных учреждениях" гласит, что основная деятельность автономного учреждения - это деятельность, которая направлена на достижение целей, ради которых учреждение создавалось¹. В вышеназванном случае нет запрета на осуществление коммерческой деятельности, ее ограничение выражается только в целях создания организации. Другие же, напротив, исходят из целевого назначения НКО. Например, недопустима деятельность религиозной организации по оснащению тренажерного зала, так как это не соответствует прописанным в уставе видам деятельности². Таким образом, оценивая каждый раз законность деятельности НКО, судам приходится рассматривать два момента: соответствует ли деятельность целям создания организации и соответствует ли прописанным в уставе разрешенным видам деятельности. Отсюда испытываются трудности при определении допустимости осуществления той или иной экономической деятельности.

Проанализировав ФЗ от 12.01.1996, можно также обратить внимание, что ч. 1 статьи 6 данного закона в отношении общественных и религиозных организаций употребляет термин «предпринимательская деятельность». Аналогичные формулировки просматриваются

¹ Ст. 4 Федерального закон от 3 ноября 2006 г. N 174-ФЗ "Об автономных учреждениях".

² Постановление АС Уральского округа от 6 сентября 2019 г. N Ф09-5338/19 по делу N А71-23875/2018.

и в других статьях закона в отношении многих организационно-правовых форм НКО. Но ранее здесь (в исследовании) упоминалось, что статья 2 ФЗ от 12.01.1996 наделяет некоммерческие организации правом осуществлять и предпринимательскую деятельность и иную приносящую доход деятельность. Получается, в одном и том же НПА есть противоречия статей и тем более нет соответствия ГК РФ. Отсюда можно сделать вывод, что сам законодатель не разделяет оба понятия. Подтверждение данной позиции можно найти и в Постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25, где Верховный Суд РФ высказал позицию, что на приносящую доход деятельность некоммерческих организаций распространяется положение законодательства, применимое к лицам, занимающимся предпринимательской деятельностью¹. Это еще одна проблема, которая существует в настоящее время.

На наш взгляд, предпринимательская деятельность не всегда означает только получение прибыли, но и может означать достижение социально значимых целей. Тому подтверждение экологическое и социальное предпринимательство, а также предпринимательская деятельность в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

О. М. Олейник высказывает свою точку зрения, что определение, данное в ГК РФ, посвящено отношениям, попадающим под регулирование гражданского законодательства, и что соответственно в нем не представлена интерпретация предпринимательской деятельности в целом. Получается, что по мнению вышеназванного автора, в статье 2 ГК РФ указана лишь сфера действия гражданского законодательства, под которую и попадают отношения предпринимателей [6]. Наделение НКО правом осуществлять предпринимательскую деятельность не носит противоправный характер. В научной доктрине уже достаточно долго ведутся споры о предоставлении НКО права заниматься предпринимательской деятельностью. Одни авторы полагают, что наделение таким правом станет решающим при создании НКО и по сути они станут коммерческими организациями [7]. Судебная практика свидетельствует об активном участии НКО в предпринимательских правоотношениях². Другие авторы полагают, что возможность осуществлять предпринимательскую деятельность позволит некоммерческим организациям развивать материальное обеспечение, без чего невозможно достижение общественно полезных целей. К таким авторам относится Степанов Д. И. По его мнению законодателю необходимо оставить одно ограничение, а именно запретить участникам НКО распределять прибыль между собой.

При этом законодатель устанавливает допустимые виды предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, а именно «...приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающее целям создания НКО, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика»³. Но тут происходит путаница. Сравнивая понятия «предпринимательская деятельность» в ГК РФ и деятельность НКО, приносящая им доход, в ФЗ от 12.01.1996, просматривается, что сам законодатель ограниченно толкует предпринимательскую деятельность в Федеральном законе. Если в ГК получение прибыли происходит от продажи товаров, выполнение работ и оказание услуг, пользования имуществом, то получить прибыль по смыслу Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» можно только от производства товаров и услуг. Федеральный закон также гласит, что к деятельности НКО относится приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика. Модельный устав НКО,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

² Определение Верховного Суда РФ от 9 января 2020 г. N 309-ЭС19-24196 по делу N A71-23875/2018; Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-22648 по делу N A12-32209/2018; решение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2020 г. № АКПИ20-863.

³³ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) "О некоммерческих организациях"

разработанный Минюстом России, не закрепляет примерный перечень видов, но указывает о том, что виды деятельности должны быть закреплены в уставе и соответствовать целям создания НКО¹. Все это говорит о том, что вопрос о возможности включения того или иного вида деятельности в устав НКО остается на самостоятельное рассмотрение организации с последующим контролем Минюста России.

Толкуя смысл двух НПА относительно понятия «предпринимательская деятельность», мы не можем отнести понятие, данное в ФЗ от 12.01.1996 под категорию «предпринимательской деятельности», отраженное в ГК РФ, так как законодатель не указывает там подобные виды деятельности. Отсюда делаем вывод, что это иная приносящая доход деятельность, и определение, указанное в ч. 2 ст. 24 ФЗ от 12.01.1996, – это частный случай деятельности, приносящий доход. Также Конституционный Суд России подчеркнул, что деятельность обществ не является предпринимательской, но при этом п. 5 ч. 123.24 ГК РФ гласит, что автономная некоммерческая организация имеет право на предпринимательскую деятельность, создавая для ее осуществления хозяйственные общества или принимая участие в них². Помимо этого, если в отношении производства товаров и услуг законодатель указывает такое условие, как соответствие целям деятельности организации, то в отношении вышеназванных видов деятельности не счел нужным сделать это. Верховный Суд РФ в своем решении от 12.07.2017 года указал, что «не допускается деятельность, которая не отвечает целям НКО, даже если сам доход от нее служит этим целям».³ Суд апелляционной инстанции поддержал данный вывод⁴. Требование о соответствии целям создания НКО носит не формальный характер, а выражается в выполнении Минюстом России своих полномочий. На основании Приказа Минюста России от 30 декабря 2021 г. N 274 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении Административного регламента осуществления Министерством юстиции Российской Федерации государственного контроля (надзора) за соответствием деятельности некоммерческих организаций уставным целям и задачам, филиалов и представительств международных организаций, иностранных некоммерческих неправительственных организаций заявленным целям и задачам, а также за соблюдением ими законодательства Российской Федерации» Минюст осуществляет проверки соответствия деятельности НКО его целям создания, которые проводятся при государственной регистрации организации или при регистрации новой редакции устава⁵.

О. В. Гутников высказывает свою точку зрения, что ограничение видов деятельности НКО в их уставах не означает совсем ограничения некоммерческой организации в ее правоспособности. Несомненно можно поддержать позицию вышеназванного автора, что «в устав НКО нетрудно включить любые виды деятельности, а так называемый целевой барьер является достаточно размытым и неопределенным» [8, с. 145]. Можно расценить один и тот же вид деятельности и как достижение общественно полезных целей, и как возможность получить прибыль, а это уже попадает под признаки коммерческой организации. Например, оказание юридической помощи гражданам можно рассмотреть как деятельность НКО, приносящая ей доход, и как деятельность коммерческой организации. Отсюда можно сделать

¹ Модельный устав некоммерческой организации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7733/#tdocumentcontent>

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Истеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

³ Решение Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. N АКПИ17-525.

⁴ Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 сентября 2017 г. N АПЛ17-367.

⁵ П.4.1 ст.32 Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «О некоммерческих организациях».

вывод, что это свидетельствует об отсутствии единой концепции правового регулирования видов деятельности, приносящей доход НКО [9, с. 40]. Поэтому специалисты в научной доктрине указывали, что нецелесообразно закреплять допустимые виды приносящей доход деятельности. Такой позиции придерживается и Сойфер Т.В. [10, с. 29]. Таким образом, следует, что законодатель общими чертами определяет соответствие конкретных видов деятельности, приносящей доход, целям создания НКО, тем самым давая широкий диапазон для трактовки. Каждый может по-разному определить, какие виды деятельности поспособствуют достижению целей создания, а какие нет. Этот правовой пробел остается нерешенным в настоящее время и требует конкретики в НПА о допустимых видах деятельности НКО.

Заключение

Итак, путем проведенного исследования можно сделать следующий вывод.

Отсутствие закреплённого понятия «приносящая доход деятельность» порождает массу противоречий, например, таких как определение соответствия деятельности некоммерческих организаций их целям создания. Законодатель дает широкий диапазон для толкования, выделяя лишь в общих чертах данное ограничение. Поэтому можно по-разному истолковать виды деятельности, которые будут соответствовать целям создания или противоречить им. Целесообразно, на наш взгляд, для повышения эффективности деятельности НКО закрепить нормативно примерный перечень допустимых видов деятельности некоммерческой организации, приносящих ей доход. Для начала вышеназванный перечень можно было закрепить в модельном уставе НКО, а в дальнейшем внести изменения в законодательство, регулирующее некоммерческие организации. Это позволит организациям на этапе составления устава уже понимать разрешенные контролирующими органами границы допустимости деятельности. А так как Гражданский Кодекс РФ и Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» содержат закрытый перечень организационно-правовых форм НКО, каждая из которых со своими определенными целями, разумно было бы определить допустимые виды деятельности соответственно для каждой организационно-правовой формы согласно их целям создания.

Список источников

1. Степанов Д.И. В поисках критерия разграничения юридических лиц на два типа и принципа обособления некоммерческих организаций // Вестник гражданского права. 2007. № 3. Т. 7. С. 13–60.
2. Хозяйственное право: Учебник / В. К. Макутов, К. С. Хахулина, Г. Л. Знаменский [и др.]; Под ред. В. К. Макутова; Автор предисловия и послесловия В. К. Макутов. Киев: Юринком Интер, 2002. 912 с.
3. Олейник О.М. Понятие предпринимательской деятельности и ее целей в российском праве // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ГОУ ВПО МГОУ. 2009. № 4. С. 42–49.
4. Предпринимательское право: Учебник для бакалавров / И. В. Ершова, Г.Д. Отнюкова, Л.В. Андреева [и др.]. М.: Проспект, 2014. 624 с.
5. Гутников О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: Монография. М.: ИЗиСП; КОНТРАКТ, 2019 // СПС "КонсультантПлюс".
6. Олейник О. М. Формирование критериев квалификации предпринимательской деятельности в судебной практике // Предпринимательское право. 2013. № 1. С. 2–16.
7. Сойфер Т. В. Некоммерческие организации: некоторые проблемы гражданско-правового статуса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 2. С. 3–13.
8. Гутников О. В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 128–163. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.2.128.163>

9. Скворцова Т. А. Правовое регулирование предпринимательской и иной хозяйственной деятельности некоммерческих организаций // Хозяйство и право. 2023. № 6. С. 40–49.
10. Соифер Т. В. Экономическая деятельность некоммерческих организаций и ее гражданско-правовое обеспечение // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 22–30. <https://doi.org/10.12737/17228>

References

1. Stepanov D. I. In search of a criterion for distinguishing legal entities into two types and the principle of separation of non-profit organizations. *Bulletin of Civil Law*. 2007;3(7):13–60. (In Russ.)
2. *Economic law: Textbook* / V. K. Mamutov, K. S. Khakhulina, G. L. Znamensky [and others]; Edited by V. K. Mamutov; Author of the preface and afterword V. K. Mamutov. Kiev: Yurinkom Institute; 2002. 912 p. (In Russ.)
3. Oleinik O.M. The concept of entrepreneurial activity and its goals in Russian law. *Bulletin of the Law Faculty of the Kolomna Institute (branch) State Educational Institution of Higher Professional Education of Moscow State University*. 2009;(4):42–49. (In Russ.)
4. *Business law: A textbook for bachelors*. I. V. Yershova, G.D. Otnyukova, L.V. Andreeva [et al.]. Moscow: Prospekt; 2014. 624 p. (In Russ.)
5. Gutnikov O. V. *Corporate responsibility in civil law: A monograph*. Moscow; 2019 (In Russ.).
6. Oleinik O. M. Formation of criteria for the qualification of entrepreneurial activity in judicial practice. *Business law*. 2013;(1):2–16. (In Russ.)
7. Soifer T. V. Non-profit organizations: some problems of civil status. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2010;(2):3–13. (In Russ.)
8. Gutnikov O. V. Classification of legal entities in modern corporate law: organizational and legal forms and criteria for their differentiation. *Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(2):128–163. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.2.128.163>. (In Russ.)
9. Skvortsova T. A. Legal regulation of entrepreneurial and other economic activities of non-profit organizations. *Economy and law*. 2023;(6):40–49. (In Russ.)
10. Soifer T. V. Economic activity of non-profit organizations and its civil law provision. *Journal of Russian Law*. 2016;(1):22–30. <https://doi.org/10.12737/17228>. (In Russ.)

Информация об авторе

А. С. Дороганова – старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

A. S. Doroganova – Senior Lecturer, Department of Civil and Entrepreneurial Law, South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.01.2025; одобрена после рецензирования 24.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.

The article was submitted 19.01.2025; approved after reviewing 24.02.2025; accepted for publication 15.02.2025.